

Библиофил

О.А. Лавренова

Откровение в красках

О книге «Икона XXI века.
Кузнецовское письмо»

Величие мира ширится по мере углубления сокровенной жизни души.

Гастон Башляр. Поэтика пространства

Первое десятилетие XXI века было отмечено знаковым событием в искусствоведении – осмыслением новой школы иконописи, созданной Юрием Эросовичем Кузнецовым. В 2010 году вышла в свет фундаментальная коллективная монография (автор и составитель К.Л. Кондратьева)¹, освещающая все аспекты этого явления.

Основной текст книги предваряет статья Ольги Троицкой «Перед иконой...», в которой она размышляет о феномене кузнецовского письма, его светоносности, и о том, почему, будучи признанными на самом высоком церковном уровне, эти иконы не часто находят свое место в стенах храмов.

Юрий Кузнецов – сын талантливого художника-самоучки Эроса Кузнецова. Талант отца во многом определил жизненный путь сына, воспринявшего по наследству удивительное чувство цвета. Этот путь неотступно вел Юрия Эросовича к главному делу жизни. Интерес к иконописи возник у него еще в шестилетнем возрасте. «Каждый раз, собираясь с ребятами купаться, Юра проходил мимо церкви. На фасаде

¹ Икона XXI века: Кузнецовское письмо / Авт. и сост. К.Л. Кондратьева. М.: Global art communications, 2010.

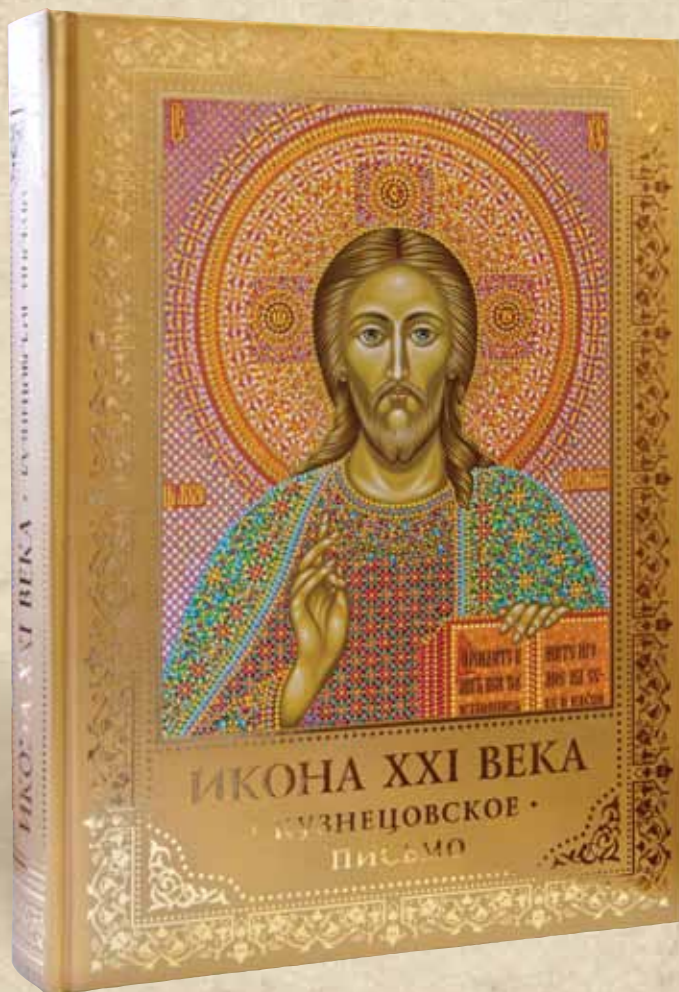
ее было два святых образа, которые, завораживая, притягивали внимание ребенка, но, как и все непонятное, одновременно пугали. Однажды возникло непреодолимое желание подойти к ним, чтобы рассмотреть. Юрий подошел ближе, и то, что он увидел, осталось в памяти на всю жизнь. Святые Лики были белы и как будто светились неземным светом!»² Этот же неземной свет излучают теперь иконы, выходящие из-под его кисти.

Исследование Кристины Кондратьевой начинается с онтологии иконы. Икона создается как сотворчество Бога и человека, «одухотворенный образ может быть создан только посредством духовной работы иконописца»³. В этом сотворчестве создаются произведения, которые восхищают дух верующих, возносят к горным высотам, откуда исходит Свет первообраза.

Как возможно воплощение невыразимого, геометрии иных измерений в иконе? П.А. Флоренский, исследуя проблематику имени Божия, подчеркивает, что трансцендентные категории могут быть выражены в культуре только через символ – он есть «такая реальность, которая больше себя самой»⁴. Высокое искусство всегда является выразителем духовных ценностей. Рассуждения Флоренского об иконописи принадлежат к числу наиболее точных описаний сложного духовно-

Кристина Кондратьева

го процесса. Л.В. Шапошникова, продолжая мысль Флоренского, пишет о том, что икону обычно создавали два творца – свидетель горного мира и «свидетель свидетеля», художник, который запечатлевал на доске и левкасе увиденное и рассказанное ему первым. «Очень редко бывало так, чтобы оба свидетеля – и святой и художник – совпадали в одном лице»⁵. В феномене кузнецовского письма мы видим именно тот редкий случай, когда иконописец является и свидетелем – ему доступны цвета и краски мира иных, более высоких измерений, которые он пытается передать своим методом «одухотворенного пуантилизма». В новой иконе создается духовное напряжение, неизменная форма канонического письма наполняется цветом – изнутри. Помимо этого, у Кузнецова есть и авторские композиционные решения, как в иконе «Вознесение» и др. В таких иконах появляется новое измерение – космическое пространство.

Н.А. Бердяев утверждал: «Все социальные учения XIX века были лишены того сознания, что человек – космическое существо, а не обыватель поверхностной общности на поверхности земли, что он находится в об-

² Икона XXI века: Кузнецовское письмо. С. 41.

³ Там же. С. 62.

⁴ Флоренский П.А. Об имени Божием // Studia Slavica Hung. 1988. № 34/1–4. С. 73.

⁵ Шапошникова Л.В. Тернистый путь Красоты. М.: МЦР, 2001. С. 77.

щении с миром глубины и с миром высоты»⁶. Эта космичность в полной мере отражена в духовном творчестве иконописи – символически и иносказательно. Инновация в кузнецовском письме опирается на многовековую традицию, продолжает ее – в этой иконе воплощено «богопознание, общее для всей Церкви»⁷. И в ней же – авторское понимание цвета и света, сияние, увиденное художником в горних высях. В иконе отражен другой план восприятия⁸ – восприятия мира тонкого и огненного, мира духа, иных свойств материи.

Этот взгляд передается предстоящему перед иконой. Именно это свойство кузнецовского письма – открытость к общению – отмечают все владельцы его икон, все посетители многочисленных выставок, проходивших в Москве, Коврове, Владимире.

Современный антрополог Мирча Элиаде полагает, что «проявление священного онтологически сотворяет мир. В однородном и бесконечном пространстве, где никакой ориентир невозможен, где нельзя *сориентироваться*, иерофания⁹ обнаруживает абсолютную “точку отсчета”, некий “Центр”»¹⁰. Иконы Кузнецова – точка отсчета в личном пространстве молящегося, от которой в инобытие протягиваются золотые нити общения с первообразом.

Отдельная глава книги посвящена орнаменту в кузнецовском письме. Кристина Кондратьева прослеживает традицию от Древнего Китая, Древнего Рима, Византии, Киевской Руси, украшения икон резьбой по левкасу и окладами. Растительный орнамент помогает передать замысел творца, символизирует «“божественную” природу вещей,

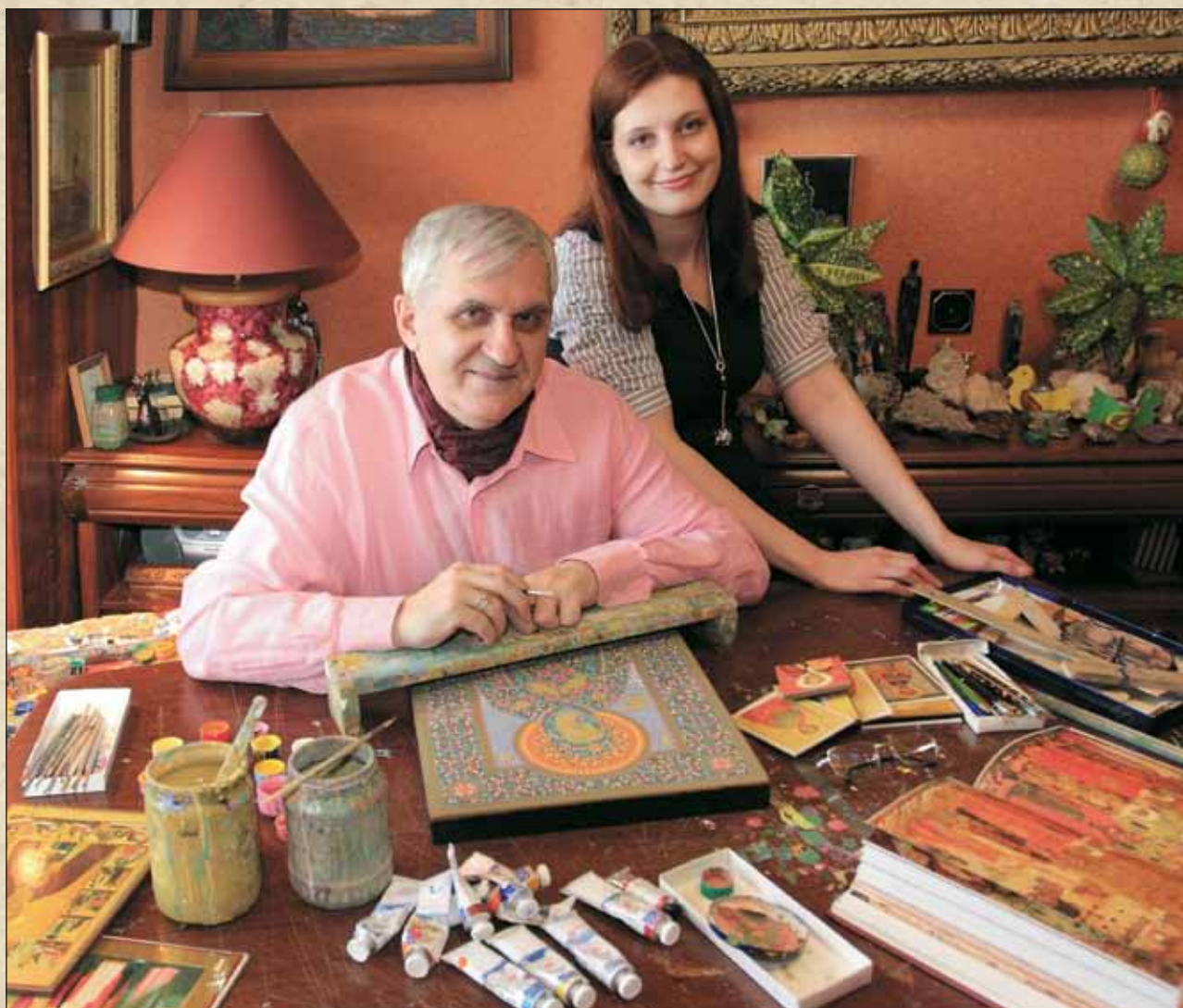
⁶ Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Мысль, 1990. С. 130.

⁷ Икона XXI века: Кузнецовское письмо. С. 70.

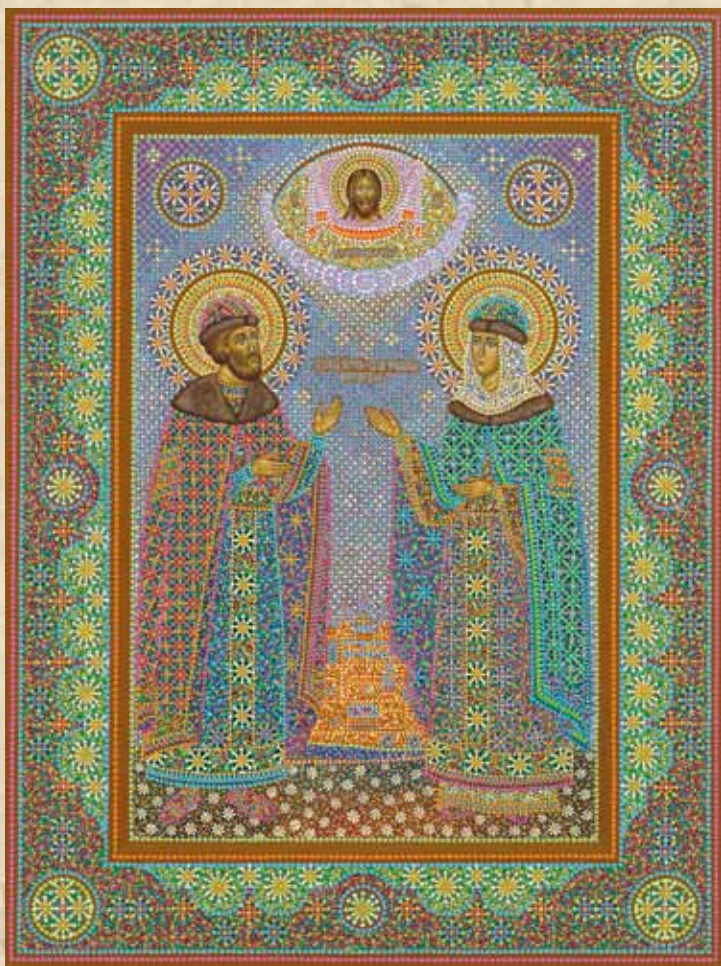
⁸ Там же. С. 66.

⁹ Hierophanie (лат.) – нечто священное, предстающее перед нами (М. Элиаде)

¹⁰ Элиаде М. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 22–23.

Ю.Э. Кузнецов с дочерью и ученицей М.Ю. Филипповой. 2010

Святые Петр и Феврония. Муромские чудотворцы. 2009

красоту мироздания»¹¹. Этот принцип, идущий из древности, сохраняется и в новых иконах. В кузнецовской иконе орнамент не украшение, а информация о житии святого¹², закодированная на невербальном уровне. Можно предположить, что посредством орнамента создается знаковая система с вариативными знаками и невербальным означаемым, интуитивная семантика образа.

Читателей книги получают уникальный шанс – проникнуть в святая святых, в творческую мастерскую иконописца. Увидеть иконопись изнутри помогают высказывания художника, его объяснение и описание процесса творчества, вернее, со-творчества. Если икона пишется правильно, объясняет он, возникает радость как особое блаженное состояние, и святой сам «говорит» художнику, как нужно его писать.

Особое направление в искусстве – пуантилизм – Ю.Э. Кузнецов использует «как метод передачи без искажения света божественной благодати»¹³, поскольку «в мире божественного света нет постоянного цвета»¹⁴. Художник говорит о том, что в иконе «цвета, как и эпизоды жизни, существуют только друг относительно друга»¹⁵. Житие святого передается и цветом, и особенностями орнамента, события жития передаются молящимся в ощущениях, возникающих при созерцании иконы.

Создается «метафизика света»¹⁶, о которой сам Кузнецов говорит: «Иконы нужно чистить, чтоб образ был виден молящемуся, ведь за ним он должен увидеть первообраз. От иконы должно идти тепло, чтобы помочь человеку идти путем добра»¹⁷.

О кузнецовской иконе, помимо Кристины Кондратьевой, рассуждают в конце книги «физики и лирики» – каждый по-своему. Илья Вольнов и Евгений Тетерин задаются вопросами цветовой полифонии и эвристики кузнецовского письма, пытаясь объяснить этот феномен с помощью языка строгой науки. Другие авторы – Марина Филиппова, Лия Селиверстова, Елена Князева, Елена Резник, Михаил Бузин – рассказывают о том, как помогли им в жизни эти иконы. Здесь же – стихи и эссе, которые были вдохновлены встречей с Первообразом через образ.

И конечно же, самое главное в этой книге – альбом икон кисти Ю.Э. Кузнецова.

Удивительны по красоте и силе духовного воздействия разные варианты иконы «Спас “Ярое око”». Этот образ может быть прокомментирован словами святого праведного Иоанна Кронштадского: «Всевидец Господь в одном акте Божественного видения видит все века и всех людей, всю жизнь со всеми помыслами, чувствами, намерениями, делами, словами. Страшное око, от которого ничто утаиться не может! Просвети мое сердечное око! Отыми от него всякую нечистоту, всякое воззрение нечистое! Аминь»¹⁸ Тонкая вязь орнамента в нимбе Спаса одновременно и смягчает, и усиливает этот взгляд – он не страшит, а укрепляет человека.

¹¹ Растительный орнамент / Сост. В.И. Ивановская. М.: Изд-во В. Шевчук, 2010. С. 5.

¹² Икона XXI века: Кузнецовское письмо. С. 70.

¹³ Там же. С. 87.

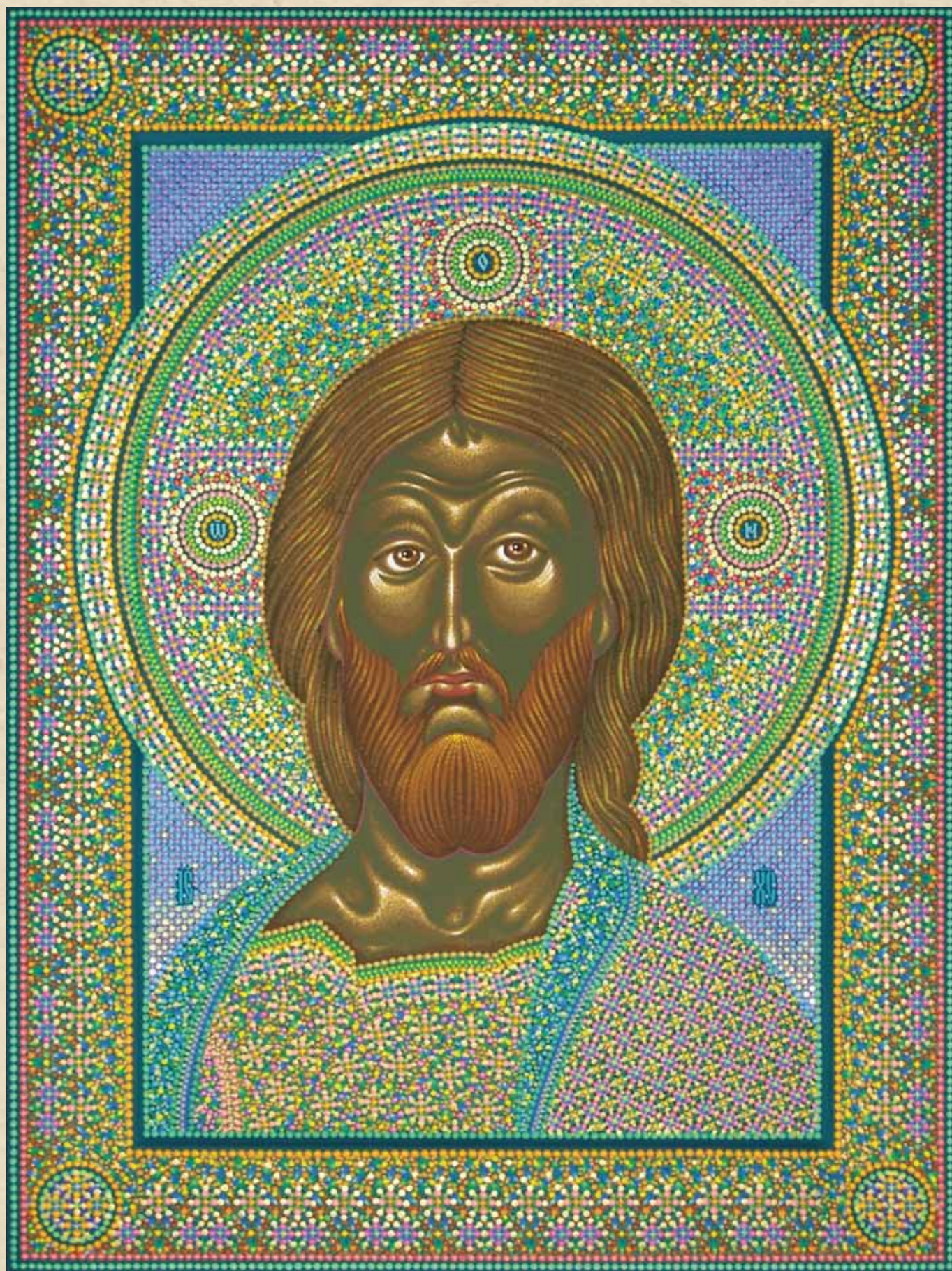
¹⁴ Там же. С. 99.

¹⁵ Там же. С. 87.

¹⁶ Там же. С. 103.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Св. праведный о. Иоанн Кронштадский. Христианская философия. М.: Московский Патриархат, 1992. С. 84.

Спас «Ярое Око». 2007

Богоматерь Казанская. 2007

Святой Франциск Ассизский. 2005

Или, например, икона муромских святых Петра и Февронии – им молятся о создании и укреплении семейных уз. Эту икону часто дарят молодоженам, чтобы брак существовал долго, в любви и ладу, чтобы Бог даровал детей – разумных и крепких.

Иконописец часто черпает вдохновение в родной природе и, не выходя за рамки канона, умело применяет традицию в своей, им созданной иконописной школе... Образ исполнен в зеленоватых, синих и мягких коричневых тонах, рождающих ассоциации с местами, где жили Петр и Феврония – в иночестве Давид и Евфросиния, – Муром издревле славился чудесными лесами. Святые, воссоединяясь после ухода к Богу – в конце жизни оба приняли иноческий чин и разошлись по разным монастырям, теперь восславляют его на иконе. Синева небес, чистая зелень

листвы, золотистый град Муром, напоминающий о месте их земного служения, обрамлены иконописцем в орнаменте рукотворного ковчега, повторяющего колористическую палитру всего образа. Княжеские одеяния усыпаны цветами, цветы под ногами святой княжеской пары – в этом невероятная «русскость» этой иконы, как и других, вышедших из-под тонкой кисти Юрия Кузнецова.

Киноварные тона – глубокие, теплые – свидетельствуют о родовитости святой пары в их земной жизни и являются отражением преданности Господу как символ сердечного горения и любви.

Воссоединяя святых князя и княгиню, чья история любви на земле изумительна, как чудо небесное, и поэтична, как чудо земное, парит над ними Лик Господень, благословляя и их, и нас, стоящих перед этим чудесным, вдохновляющим на Любовь небесную и земную образом.

На страницах альбома – множество православных святых и Франциск Ассизский, поэт и философ, основатель католического ордена францисканцев, проповедовавший монашескую бедность.

Всех икон не описать, можно лишь констатировать – красота неземная, красота неопишуемая...

«Тропа святая» открыта и художнику и святому. И тот и другой – субъекты эволюции, тесно связанные между собой и энергетически значимые для дальнейшего продвижения и преображения человечества»¹⁹. Этой тропой нас по-прежнему ведут творцы Красоты, таящей в себе отблески горнего мира.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II принимает в дар икону Ю.Э. Кузнецова «Богоматерь "Радуйся, Невесто Невестная"». 28 ноября 2006 г.

¹⁹ Шапошникова Л.В. Тернистый путь Красоты. С. 80.